

К.В. РЕЗНИКОВА

ВОЗМОЖНОСТИ КИНЕМАТОГРАФА В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Современное российское общество столкнулось с радикальными социальными изменениями, обусловленными глобализацией. Процессы глобализации разворачиваются с одной стороны, как тенденции к гомогенизации и унификации; с другой – как импульсы к усилению национального и этнического самосознания. Российское общество может, пойдя по наименее эффективному пути, оказаться поглощенным глобальной культурой, либо, преодолев кризис национальной идентичности и выстроив ее в новых исторических реалиях, стать полноправным членом мирового сообщества наряду с другими ведущими государствами. Государство заинтересовано в формировании общероссийской национальной идентичности и готово поддержать соответствующие социальные и культурные процессы, которые будут способствовать данному формированию.

Кризис общероссийской национальной идентичности, который фиксирует большинство исследователей и экспертов, усложняется спецификой российской государственности, заключающейся в многообразии этносов, культур и, как следствие, во множественных идентичностях ее граждан. Важность урегулирования этой сферы, необходимость идеологической определенности, систематизации национальной и этнической идентичности сложно переоценить, поскольку именно эти процессы являются залогом социального единства страны, базой стратегической безопасности государства, сохранения целостности территориальных границ.

На основе анализа современных социально-философских и социально-гуманитарных исследований природы этноса стало возможно выделить две научные тенденции. Первая связана с постепенным отказом от представления об этносах как группах, различающихся по объективно существующим признакам, происходит поворот к идее социального конструирования этносов. Вторая тенденция фиксирует многообразие признаков, по которым определяется этнос, и редуцирует большинство из этих признаков к сугубо культурным различиям этносов. Также появилась возможность сформулировать основания для проведения демаркации между понятиями «этнос» и «нация»: наиболее эвристичным представляется научный подход, где понятие «этнос» понимается как народ, а понятие «нация» – как гражданство. При этом подтверждается социально-конструируемая природа национальной и этнической идентичностей.

Кинематограф, как и СМИ, учеными, разрабатывающими конструктивистский подход, видится в качестве одной из наиболее значимых сил в деле конструирования социальной реальности. Именно кинематограф, будучи крупнейшей индустрией современности, имеет возможность воздействия на максимально широкую зрительскую аудиторию, может эффективно продуцировать в общество нормы и ценности, модели поведения. Кинематограф является не только важным средством социального конструирования реальности в целом – сложно переоценить его роль в конструировании как этнической, так и национальной идентичностей. Подтверждение этому можно найти в многочисленных исследованиях, которые в большинстве своем апеллируют к советскому прошлому в отечественном кинематографе либо к опыту Голливуда в зарубежном.

В качестве наглядного репрезентанта конструирования идентичностей разных уровней можно обратиться к фильму «Кукушка» 2002 года режиссера А. Рогожкина. В «Кукушке» действие происходит летом 1944 года, войска СС, отступая, приковывают финского солдата к скале, оставляя ему винтовку и запас продовольствия, переодевая в форму СС. Капитана советской армии из расположения войск забирает конвой по доносу за антисоветскую деятельность. Недалеко от скалы, к которой прикован финн, машина с конвоируемым капитаном попадает под обстрел. Представительница саамского народа обнаруживает контуженого капитана и притаскивает его в свое жилище, куда позже приходит финн, освободившийся из плена. Разговаривая на трех разных языках, не понимая друг друга, войны противостоящих армий и саамка живут вместе. Придя на

место падения самолета, пролетевшего низко над саамским жилищем, финский солдат и капитан советской армии обнаруживают двух мертвых женщин-летчиков и множество листовок, в которых говорится о выходе Финляндии из войны. Не поняв содержание листовки, и решив, что «фашист» собирается напасть, капитан стреляет в него. Но прочитав текст и поняв, что финн не является ему врагом, капитан взваливает его на себя и относит к саамке, которая долгое время старается с помощью шаманских практик вернуть раненного к жизни, что ей удается. Спустя время мужчины покидают жилище саамки, направляясь в родные земли. Об этом саамка рассказывает своим детям, которых назвала в честь отцов – Пшолты и Вейко.

Можно допустить, что понятию «этнос» в кинофильме соответствует образ представительницы саамского народа, понятию «нация» - финский солдат и капитан советской армии. Исходя из этого допущения, можно рассмотреть, как в киноленте раскрываются обозначенные понятия через характеристики и действия персонажей. Первые категории, возникающие по сюжету кинофильма, это «плен» и «свобода», поскольку действие начинается с того, что солдаты СС приковывают финского солдата к скале, параллельно с этим показывается, что из расположения советской армии по доносу в антисоветской власти забирается капитан. То есть, оба героя, условно обозначенные как «нация», оказываются лишенными свободы. Женщина, являющаяся представительницей саамского этноса, воплощает собой свободу: она занимается делами по своему усмотрению, она ходит везде, где хочет.

Если финского солдата к скале приковали СС-овцы, то капитана советской армии под стражу взяли свои же. Оказывается, что донос был написан своим же. К тому же машина, в которой везли задержанного капитана, подверглась обстрелу с самолетов, звезды на которых не единожды показываются крупным планом. Следовательно, помимо противопоставления персонажей по принципу «свобода»/ «несвобода», можно говорить о противопоставлении главных героев на основании характеристик их врагов: у финна это внешние враги, которые относятся к нему довольно-таки хорошо; у советского капитана реальными врагами оказываются свои же, а также у капитана есть и гипотетически существующие враги – фашисты, действия которых в киноленте не показаны, в связи с чем создается ощущение, что это мнимые, выдуманные враги-чужие, в отличие от реально существующих врагов-своих. Для финна образ врага является навязанным и от этого образа герой быстро избавляется, что видно в его отношении к советскому капитану. В представлениях последнего же образ врага, причем именно выдуманный образ врага, оказывается очень стойким. Врагами саамки оказываются война и смерть, которые не персонифицированы, чужой человек воспринимается ей не как враг, но как всего лишь другой человек. Следовательно, можно говорить о том, что в этнической картине мира различия между людьми не приводят к оппозиции «друг/враг», в то время как в национальной картине мира данная оппозиция является очень значимой, причем система врагов может быть очень сложной, представленной не только другими нациями, но и своею собственной.

Важной характеристикой для героев является их отношение к войне. Финн не хотел принимать в ней участия, но был заставлен, оторван от обучения в университете, сам он говорит, что устал от войны. Советский капитан ничего не говорит о том, как был привлечен к войне, зато замечает, что пишет стихи, чтобы не сойти с ума от войны, что устал от нее, «душа устала». Саамка говорит о войне как игре взрослых, желающих продлить свою жизнь путем лишения жизни других людей. Можно констатировать внешнюю необходимость для представителей нации участвовать в военных действиях, не подкрепленную собственным желанием; с точки зрения представителя этноса война видится глупым занятием, отрывающим людей от жизни.

Герои-нации характеризуются как военные через несколько атрибутов: наличие оружия, военная форма, консервированная походная пища с маркировкой. Эти составляющие подвергаются в ходе кинофильма изменениям при переходе героев из мира

национального в мир этнический. Мощнейшим маркером принадлежности как этнической, так и национальной, выступил в кинофильме язык. Понятным как для разных наций, так и для этносов оказался язык жестов. Полагая русский и финский языки языками национальными, можно отметить, что они могут быть поняты скорее по форме, чем по содержанию. Язык этнический, саамский, напротив, на протяжении всего кинофильма остающийся неясным по форме, оказывается понятным на содержательном уровне, что явлено в сюжетной линии с возвращением финна с дороги в иной мир через призывы саамки. Национальные языки оказываются связаны с неправдой: финн обещает не стрелять в приковавших его, но сразу же пытается нарушить обещание; лжет как в лицо капитану, так и в доносе парторга, прибывший в распоряжение воинской части.

Подводя итог рассмотрению того, каким образом в киноленте «Кукушка» представлены понятия «нация» и «этнос», можно говорить об изначальном противопоставлении двух миров: национального и этнического, а также о противопоставлении разных наций друг другу. В национальном мире человек характеризуется как несвободный; имеющий предписанную систему мнимых врагов и внешнюю, неодобряемую необходимость участия в военных действиях. В этническом мире человек является свободным; представляющим себе человека, не принадлежащего к своему народу, как другого человека, но не как врага; не понимающим смысл войны и не участвующим в этой «глупой игре». Именно этнос, согласно проведенному анализу, представляется основанием, способным объединить разные нации при помощи мирной деятельности, функциональной одежды, необходимого количества «правильной» пищи и языка. Безусловно, наиболее важным фактором, способным объединить представителей как разных наций, так и разных этносов, являются, согласно кинофильму, семейные, родственные связи.

Изучение конструктивистских возможностей кинематографа позволяет заключить, что он обладает большим потенциалом в сфере социального конструктивизма, чем широко пользуются в Голливуде, но к чему лишь эпизодически прибегают в современной отечественной киноиндустрии. Следовательно, необходимо учитывать социальные функции кинематографа не только как средства развлечения, но и как эффективного средства конструктивизма. Но даже осознание всех возможностей кинематографа не является залогом успешного формирования этнической и национальной идентичностей, поскольку необходимо достижение ясности в понятийном аппарате, связанном с этими сферами, необходима выработка четкого понимания того, какими должны быть национальная и этническая идентичность, которые и могут быть продуцированы средствами кинематографа. Следует отметить и тот факт, что даже выработанные представления о должных национальной и этнической идентичности не могут быть сконструированы только посредством кинематографа, роль которого, в этом процессе, безусловно, велика, но и он должен быть поддержан как другими видами искусств, так политическим дискурсом и дискурсом СМИ, а также действиями, предпринимаемыми политиками, которые не должны идти вразрез с тем пониманием, которое представлено в кинематографе.

Таким образом, основное внимание необходимо в плане конструирования национальной и этнической идентичности уделить трем составляющим. Во-первых, это собственно разработка соответствующих понятий, решение идеологических вопросов. Во-вторых, это должное отношение к кинематографу как к одному из важнейших средств социального конструктивизма в современном мире, понимание его конструктивистских возможностей в сфере создания национальной и этнической идентичностей. В-третьих, это подкрепление и дополнение конструирования национальной и этнической идентичности, осуществляемых посредством кинематографа, конструированием через другие виды искусства, политический и медиа-дискурсы и проч., чтобы действия,

предпринимаемые в этой сфере, были согласованы во всех областях и не противоречили друг другу¹.

¹ Белков, П.Л. Этнос и мифология. Элементарные структуры этнографии. – СПб.: Наука, 2009. – 281 с.
Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. – 200 с.
Куренной, В. Философия фильма. Упражнения в анализе. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 232 с.
Олейникова, Ю.В. Культурные репрезентации в структуре этнической идентификации: дис. канд. социол. наук: 22.0.06. – Саратов, 2008. – 174 с.